

штаб 123 немецкой пехотной дивизии разослал список бойцов отряда и памятку, разработанную комиссаром партизанского отряда. Оба документа были найдены в седле лошади, которая без чьего-либо присмотра паслась на лугу. В конце 1941 года был убит командир партизанского отряда Брянский. После войны из документов гестапо стало известно, что у убитого немцы нашли записную книжку, в которой были записаны фамилии лиц, поддерживавших партизан и общавших в отряд сведения о немецких агентах и изменниках. Все сочувствовавшие партизанам люди были расстреляны после зверских истязаний. При этом отметим, что все вышеупомянутые материалы либо не были зашифрованы, либо очень быстро были дешифрованы немцами¹⁵⁸.

Однако партизаны весьма оригинальным способом повышали стойкость собственных шифров. Партизаны оказались хитры и изобретательны и в этой области тоже. Прием был предельно прост. В исходном тексте сообщения делалось большое количество грамматических ошибок. Например, писали: «Прашли тры ешшелона з тнками». При расшифровании для русского человека все было понятно. Но криптоаналитики противника перед подобным приемом часто оказывались бессильны, перебирая различные варианты, они встречали невозможные для русского языка сочетания и отбрасывали данный вариант как заведомо неверный¹⁵⁹.

В целях противодействия подрывной деятельности немецких спецслужб партизаны принимали участие в подготовке и проведении операций по дезинформации противника. Руководство партизан доводило до врага сведения о численности партизанских сил, во много раз превышавшей действительную; создавали ложные партизанские базы, имитировали подготовку нападения партизан на те или иные объекты и др. Подобные мероприятия дезорганизовывали работу фашистских спецслужб, направляли их усилия по ложным или бесперспективным путям, задерживали проведение подготовленных карательных операций, снижали результативность деятельности разведки и контрразведки противника. Организованные с учетом конкретной обстановки дезинформационные мероприятия приводили нередко и к такой ситуации, когда сбитые с толку оккупанты предпринимали карательные акции даже против своей агентуры, предателей и т. п.¹⁶⁰.

Применяли советские партизаны и такой прием как «дезинформация под шифром». Так,

руководитель одного из отрядов Э. В. Лавринович поддержал предложение о дезинформации немцев под шифром, в который были внесены существенные слабости. Немцы этот шифр легко раскрыли. В результате они получили «подброшенную» партизанами информацию, на основании которой расправились со своими преданными слугами — бургомистром Пруссовым и предателем Марченко.

Вот еще один пример, когда для доставки дезинформации немцев использовалась стенография. Путем дезинформации немецкого командования были дискредитированы видные руководители предательских казачьих формирований в районе Таганрогского полуострова. Вот что об этом пишет российский историк А. Ю. Попов ссылаясь на рассказ выдающегося специалиста по партизанским диверсиям И. Г. Старина.

«В период наступления Красной Армии зимой 1942–1943 годов и освобождения Сталинградской и Ростовской областей, Калмыкии, республик Северного Кавказа и других районов эти формирования совместно с немецко-румынскими войсками отступали вплоть до стабилизации линии фронта в марте 1943 года на Тамани и реке Миус. Оборону здесь преимущественно держали казачьи формирования и национальные батальоны, кроме того, в Мариуполе находилось на формировании до 40 тысяч „добровольцев“.

На основе данных, полученных от агентуры, штаб партизанского движения при Военном Совете Южного фронта поставил перед собой задачу провести широкомасштабную операцию по разложению изменнических формирований. Предполагалось путем дискредитации видных руководителей казачьих и других формирований вызвать у немецко-фашистского командования недоверие к изменникам, снять их с линии фронта и расформировать, ослабив тем самым боевой потенциал противника.

Для выполнения этой задачи штаб партизанского движения сделал следующее. Собрал подробный материал о казачьих формированиях Войска Донского; восстановил список командного состава и видных руководителей; через Управление НКВД по Ростовской области подобрал объект для заброски в тыл фашистам; составил дезинформационный материал и письма с целью дискредитации добровольцев. Материал и письма были оформлены в виде обращений на имя видных руководителей казачьего Войска Донского. Содержание личных писем не вну-

шало ничего подозрительного и представляло обыкновенное письмо от жены, племянника, друга и т. д.

Тексты были написаны тайнописью. Подготовленная штабом партизанского движения специальная директива была адресована на имя Одноталова — руководителя ростовского казачества, председателя малого войскового круга, бывшего офицера. В тайнописи было написано, что план восстания казаков против немцев одобрен командованием Красной Армии и им желают успеха в ликвидации гитлеровский частей.

Подобные материалы были разосланы остальным руководителям казачества. В их текстах упоминались видные казаки как „соучастники“ заговора.

Передачу компрометирующих материалов в руки немецкой контрразведки было решено произвести путем заброски захваченных ранее нами видных руководителей полиции и предателей Родины с нераскрывшимся парашютом. Для этой цели был использован арестованный органами НКВД и обвиняемый как изменник Родины некто Середа, бывший офицер царской армии, активный пособник оккупантов. Лучшей кандидатуры быть не могло. Середу знали в лицо все полицейские и офицеры казачьих формирований. Работником органов государственной безопасности СССР Середу было сделано ложное вербовочное предложение. Для искупления вины перед Родиной он якобы должен был выполнить задание органов безопасности на территории противника. Изменник легко пошел на вербовку, втайне предвкушая, как сразу же после выброски с парашютом явится к своим фашистским хозяевам. Для выброски инструкторами парашютно-десантной службы был подготовлен нераскрывающийся парашют.

Замысел руководителей штаба партизанского движения и чекистов удался. Труп Середы с документами был найден немецкой контрразведкой на контролируемой фашистами территории. В результате этой акции казачья дивизия, дислоцировавшаяся в Таганроге в мае 1943 года, была снята с фронта и по частям, без оружия, направлена в глубокий тыл, якобы для борьбы с партизанами»¹⁶¹.

Одной из основных задач, стоявших перед партизанами во время войны было ведение разведки. Партизанская разведка охватывала все виды деятельности вражеской армии, все военные, политические и экономические мероприятия оккупационных германских властей. Она

часто раскрывала замыслы противника в самом зародыше и оказывала тем самым неоценимую услугу Родине. Верховное Главнокомандование Красной Армии, штабы фронтов, армий и соединений, а также разведывательные органы Вооруженных Сил СССР получали от советских партизан систематическую информацию стратегического значения. Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) получал огромный массив разведывательной информации, на основе которой выпускал ежедневно сводку большого объема и отправлял в Ставку Верховного Главнокомандования, Генштаб, штабы фронтов и в Разведывательное управление

В частности большую помощь партизанская разведка оказала советским летчикам. В течение 1943 и 1944 годов, в связи с возросшей активностью нашей бомбардировочной авиации, ее мощными непрерывными ударами по тылам противника, разведывательные органы партизан непрерывно следили за результатами бомбардировок крупных военных объектов, промышленных объектов, железнодорожных станций и узлов, мест скопления вражеских войск. Поблизости от военных объектов противника находились специальные группы разведчиков, которые непрерывно держали связь с партизанскими отрядами и бригадами и через их радиостанции немедленно передавали командованию Красной Армии данные о размерах ущерба, причиненного противнику в результате бомбардировок. Особенно ценными для командования ВВС Красной Армии были указания партизан на недостатки, неточности или ошибки наших летчиков, что давало возможность своевременно исправлять допущенные промахи. Партизанские разведчики, фиксировавшие работу советских летчиков, были своего рода корректировщиками действий советской бомбардировочной авиации. Командование ВВС получило сотни донесений о результатах крупных массированных налетов нашей авиации на военные объекты. Ввиду оккупации противником значительной части советской территории Главное управление гидрометеорологической службы лишилось возможности получать сведения о состоянии погоды в оккупированных районах. Чтобы заполнить этот пробел, в 1943 году в тыл противника в районы расположения партизанских бригад было отправлено 20 человек метеоразведчиков, специально подготовленных для работы в условиях тыла противника. В результате ежедневно через радиостанции партизанских бригад и отрядов

метеоразведчики передавали свои наблюдения на Большую землю. Позднее была налажена связь непосредственно с командирами соединенных советских ВВС. В 1943 и 1944 годах из тыла противника было получено около 2000 метеорологических сводок. Серьезную помощь наша партизанская метеоразведка оказала летчикам, совершавшим ночные полеты в глубокий тыл противника: для бомбардировки военных объектов и на партизанские аэродромы¹⁶².

Необходимым условием успешной разведывательной деятельности партизан было наличие развитой и устойчивой системы связи, которая должна была обеспечить быструю и полную доставку полученной и обработанной информации на Большую землю. Основным средством связи партизан были радиостанции. По данным Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), только в партизанских формированиях Белоруссии к 1 января 1944 года действовало 123 радиостанции. Однако интересы получения максимального количества сведений для нужд советских войск диктовали необходимость резкого увеличения числа радиостанций в тылу врага. Поэтому шла их интенсивная заброска вместе с радистами. К июню 1944 года число радиостанций в республике возросло до 188. Общее количество партизанских радиостанций, которые поддерживали связь с ЦШПД, было более 400¹⁶³. Все партизанские радиопередачи шифровались.

Широкое применение радиосвязи позволило значительно ускорить и повысить надежность передачи разведанных о противнике за линию фронта. О большом значении переданных партизанской разведкой сведений для штабов советских войск писал генерал-майор И. Н. Артемьев, в годы войны начальник отдела связи ЦШПД: «...они имели возможность связаться с любым отрядом, обеспечивали Военный Совет точной информацией о положении в тылу врага в полосе наступления армии. Эта информация использовалась при разработке и проведении армейской наступательной операции»¹⁶⁴.

Однако радиосвязь нередко осуществлялась со значительными трудностями ввиду плохой слышимости из помех в канале связи. Сложности были и с питанием для раций. Нередко небрежно спрятанные радистами в земле батареи зачастую выходили из строя, в результате партизаны попадали в довольно затруднительное положение. Проблемы со связью часто ставили партизан и подпольщиков на грань провала. В качестве примера рассмотрим деятельность советской

резидентуры в оккупированном Киеве, которую возглавлял кадровый сотрудник органов госбезопасности Иван Данилович Кудря (8 мая 1965 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза). В 1941–1942 годах подпольщики провели большое количество успешных диверсий, «взрывали мосты, устраивали пожары на заводах, пускали под откос эшелоны с гитлеровскими войсками, уничтожали фашистские машины и катера»¹⁶⁵. Также подпольщики собрали массу ценных разведсведений, но с передачей их в Центр возникли серьезные трудности. Еще 24 сентября 1941 года немцы взорвали дом, в котором подпольщики хранили «оружие, шифры, паспорта, деньги — все необходимое для разведывательно-диверсионной работы»¹⁶⁶. Однако киевской резидентуре удалось быстро наладить связь с партийным подпольем и продолжить свою деятельность. В следующий раз проблемы возникли в начале апреля 1942 года, резидентуре удалось собрать ценные разведанные, однако передать их в Центр не было возможности, так как у единственной радиостанции села батареи. И. Д. Кудря для восстановления связи предпринял попытку перейти линию фронта, но был арестован гестапо. Благодаря героическим усилиям одной из подпольщиц М. И. Груздовой нашего резидента удалось выволить из лап нацистов. В мае 1942 года Центр прислал в Киев курьеров, однако из-за обстрела самолета, на котором они летели, советским разведчикам пришлось десантироваться в нескольких сотнях километров от Киева, новую рацию и запасные батареи они доставить не смогли. Не смотря на это, им удалось установить контакт с резидентурой, и через них на Большую Землю был передан подробный отчет о действиях подпольщиков и большое количество разведанных. К сожалению 5 июля 1942 года из-за предательства И. Д. Кудря и некоторые другие члены резидентуры были арестованы немцами. И. Д. Кудря погиб в гестаповских застенках, но после освобождения Киева в руки советских органов безопасности попал подготовленный им список из 87 немецких агентов и предателей, что способствовало их разоблачению. Один из руководителей внешней советской разведки отметил: «Если бы Иван Кудря сделал только это, то и тогда он мог бы считать свое задание выполненным»¹⁶⁷.

Для связи с Большой землей широко использовались авиация. Значительную часть добытых документов врага, отчетов и донесений

партизанских разведчиков, десятки наиболее ценных плененных отправляли на Большую землю с аэродромов, расположенных в районах, контролируемых партизанами. Для выброски грузов и людей использовались также площадки, на которые высаживались подготовленные штабами партизанского движения разведчики и разведгруппы, доставлялись инструкции по ведению разведки и ряд письменных указаний, распоряжений и других документов, вооружение, боеприпасы, радиостанции, запасные части к ним и многое другое.

Еще одним наиболее трудоемким и опасным видом связи было направление курьеров, через линию фронта. Партизанский отряд, оставленный в определенном районе для действий в тылу противника, по мере сбора разведывательных данных высылал своих связных через линию фронта. Иногда эти связные, получив от командования регулярных частей новые задания, возвращались в отряды, чем закрепляли связь между партизанами и нашим тылом. Подобные моменты характерны для тех периодов и тех участков фронта, где линия фронта стабилизировалась на более или менее длительный отрезок времени и где возможно было перейти пешком¹⁶⁸.

Связь внутри партизанских отрядов, с разведывательно-диверсионными группами и подпольем в занятых противником районах, а также с разведчиками и агентами, внедренными к оккупантам и их пособникам, осуществлялась с помощью курьеров-связников. Связные передавали устные и письменные сообщения, последние часто прятались в одежду, обувь, предметы обихода. Ряд агентов, если диктовали обстоятельства, работали в одиночку, переправляя данные при помощи заранее обусловленных тайников или через связных, встречавшихся с ними в строго определенное время. Как правило, связники не получали информацию от агентов на встречах, а осуществляли безличную связь, при помощи почтовых ящиков. Почтовый ящик выбирался в таком месте, куда мог безопасно подойти как связник, так и агент. Это могло быть никем не посещаемое тайное место в виде развалин строений, дупла дерева и т. д. На связников возлагалась доставка агитационной литературы и взрывчатки для диверсий.

Крупнейшим недостатком было отсутствие у партизанских разведывательных групп и резидентур портативных радиостанций ближнего действия, с помощью которых они могли бы,

получая срочные и важные разведывательные сведения, передавать их в штаб отряда или бригады. Получалось так, что передать эти сведения из отряда или бригады в Москву было намного легче, чем пронести из города и гарнизона врага в отряд или находившуюся поблизости разведывательную группу. Это обстоятельство приводило к удлинению сроков поступления сведений, а иногда стоило партизанам жизни¹⁶⁹. Способам связи с агентами уделялось первостепенное внимание, процитируем два документа, подтверждающих это. Вот выдержка из программы подготовки агентурных разведчиков при спецшколе Брянского штаба партизанского движения:

«Тема № 8. Связь

4 часа. Связь — главное в агентурной работе. Требование, предъявляемое к любому виду связи: своевременность, безотказность, достоверность. Соблюдение конспиративности. Виды связи внутри агентурной точки и вышестоящих органов, радио, связники, устная, личная информация, через связников, самолет, печать, письменный доклад, голуби и светосигналы. Методы осуществления связи: встречи, опознавательные знаки — пароль, явочные квартиры, почтовый ящик»¹⁷⁰.

А вот что гласит «Инструкция. Оперработникам КРО, направляемым в Партизанский Край, для чек. (чекистского. — Авт.) обслуживания партизанских бригад», утвержденная 4 сентября 1942 года заместителям начальника Управления НКВД Ленинградской области майором госбезопасности Ивановым:

«Тщательно отработать с резидентами и агентами, выделенными вам для ведения закордонной работы, вопросы вербовки, конспирации, явок, четкой и быстрой связи с **применением кодированной связи по радию** (выделено авт.)»¹⁷¹.

К сожалению, имелись недостатки в агентурной работе, вот что по этому поводу пишет А. Ю. Попов: «Многих командиров недостаточно заботила возможная судьба разведчика. Они позволяли знать работавшего разведчика большому количеству партизан, посылали на связь к нему разных лиц, допускали появление разведчика днем в отряде так, что его видели многие, записывали, **не шифруя** (выделено авт.), фамилии разведчиков в записные книжки»¹⁷².

Разумеется, те партизанские отряды, которым удалось установить связь с Большой землей, находились в гораздо лучшем положении, к ним забрасывались профессиональные радисты, которые знали шифровальное дело

и имели современное оборудование связи. В 1942 году практически во все крупные партизанские соединения и отряды были направлены опытные сотрудники органов государственной безопасности военные разведчики из центрального аппарата военной разведки. Как правило, они становились заместителями командиров партизанских отрядов по разведке, имели радиосвязь с Москвой¹⁷³. Одним из важных направлений работы присланных профессионалов была контрразведовательная работа по выявлению агентуры противника. Для этого в партизанские отряды направлялись специальные сотрудники, при этом они часто имели шифры и коды для радиосвязи, которые не были известны даже командиру и комиссару отряда¹⁷⁴.

Даже в крупных соединениях жизнь партизанского радиста была нелегкой. Для примера обратимся к воспоминаниям известной советской разведчицы Африки де Лас Эрас — испанки по национальности. В мае–июне 1942 года она прошла подготовку в качестве радистки для отправки в ставший впоследствии знаменитым разведывательно-диверсионный отряд «Победители», которым командовал Герой Советского Союза Дмитрий Медведев. Перед отправкой за линию фронта будущие партизанские радисты давали клятву. Вот что вспоминает де Лас Эрас: «Через некоторое время я дала клятву радиста. Я торжественно поклялась, что живой врагу не сдамся и, прежде чем погибну, подорву гранатами передатчик, кварцы, шифры. Мне вручили две гранаты, пистолет, финский нож. С этого момента все это снаряжение я постоянно носила с собой»¹⁷⁵. В ночь на 16 июня 1942 года группа советских разведчиков была выброшена на парашютах близ станции Толстый Лес на Западной Украине. Снова обратимся к воспоминаниям де Лас Эрас: «В отряде было девять радистов. Мы принимали телеграммы от тридцати боевых групп. Шифровка, передача, прием, расшифровка... У нас почти не оставалось времени для сна... Для связи с Москвой из лагеря выходили сразу три радиста. Шли в разных направлениях километров 15–20 в сопровождении бойцов. Работу начинали все одновременно на разных волнах. Одна из нас вела настоящую передачу, а две другие — для дезориентирования противника, так как нас постоянно преследовали немецкие пеленгаторы. Затем мы возвращались в лагерь и, если не было переходов, снова принимались за работу. Задачей нашей группы было поддер-

жание постоянной связи с Центром, поэтому рация была нашим основным оружием. В отряде Медведева ни разу не прерывалась связь с Москвой. В течение полутора месяцев мы поддерживали также связь с отрядом Ковпака во время его перехода в Карпаты»¹⁷⁶. Не раз приходилось Африке участвовать в боевых операциях партизан, она проявила смелость и отвагу. За ней прочно закрепилась репутация одной из лучших радисток отряда «Победители».

Рис. 14. Африка де Лас Эрас

Напомним, что членом отряда «Победители» был легендарный советский разведчик Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов. Он передал в Центр массу ценнейшей информации, в том числе о планах немецкого наступления на Курской дуге (эта информация стала весомым дополнением к сведениям переданным в СССР Кенкроссом и добытыми нашими дешифровщиками. Так же Кузнецов одним из первых сообщил о планах немцев осуществить покушение на лидеров Большой тройки во время встречи в Тегеране, о которой мы рассказали выше. Эти сведения Н. И. Кузнецов получил от одного высокопоставленного сотрудника гестапо, задолжавшего ему крупную сумму денег. Гестаповец обещал расплатиться дорогим меховым пальто, которое он намеревался приобрести в столице Ирана, куда его направляли по приказу из Берлина для выполнения особо важного оперативного задания. Кузнецов сделал правильные выводы о сущности этого задания. В 1942 году группа партизан под руководством Кузнецова захватили автомашину, в которой находились имперский советник войск связи подполковник фон Райс и майор граф Гаан. На карте, обнаруженной у пленных, Кузнецова привлекла линия связи между Берлином и небольшим селом около украинского города Винницы. В результате допроса удалось выяснить, что Райс участвовал в прокладке секретного правительственного кабеля для обеспечения связи с резиденцией

Гитлера «Вервольф», располагавшейся в подземных бункерах близ села Стрижавка. Информация тотчас была передана в Москву.

Кузнецов действовал в городе Ровно под видом немецкого офицера, радисткой Кузнецова была Валентина Константиновна Осмолова, она передала в Центр десятки шифрованных радиogramм. Несколько раз радистка находилась на грани провала. Так при следовании в Ровно бричка, на которой находились Кузнецов и Осмолова, перевернулась и радиостанция, укрытая сеном, вывалилась прямо под ноги немецкого патруля. Положение спасла находчивость Кузнецова (он был в немецкой форме), советский разведчик направил пистолет на Валентину и начал кричать на патрульных: «Что вы стоите, я везу арестованную партизанку! Немедленно переверните бричку, подберите рацию и батареи — все должно быть на месте. Это улики!»¹⁷⁷. В другой раз проблема возникла уже в городе, обратимся к воспоминаниям В. Осмоловой: «Каждый день в назначенное время я выходила на связь, передавала радиogramмы... Но однажды мы оказались на грани провала. Я вызвала Центр. Вела передачу. Николай Иванович стоял около окна. Вдруг он крикнул: «Валя, немцы!». Двое знакомых (Кузнецову. — *Авт.*) офицеров, проходя мимо, увидев свет в окне, решили зайти в дом, где всегда их вкусно кормили. В эти мгновения, пока они приближались к дому, Николай Кузнецов схватил полотенце, накрутил его мне на наушники, рацию спрятали в кровати, сама я легла под одеяло. Мне надо было закончить передачу радиogramмы... Николай Кузнецов встретил гостей. Я услышала тосты за столом. Но потом один из офицеров, подвыпив, стал ходить по дому и вдруг увидел меня, лежащую на кровати. В комнату вбежал Николай Кузнецов. К моему ужасу, немец с хохотом брался за край одеяла, чтобы его сдернуть. Николай Иванович взял его за плечи и стал уводить. Он говорил, что я испорчу застолье. Будто у меня болят зубы, поэтому накрутила на голову полотенце. Офицер отстал от меня»¹⁷⁸.

Следует отметить, что с первых дней войны партизанская разведка непрерывно наблюдала за строительством новых и расширением старых коммуникаций и линий связи. Партизанской разведкой было установлено наличие подземного кабеля, связывающего ставку германского командования с группами армий «Север» и «Центр». Так же партизанами были установлены маршруты прокладки кабеля

Рига — Таллинн, проложенного по восточной стороне шоссе Таллинн — Пярну — Айнажи — Салацгрива — Рига; 12-тижильного кабеля Каунас — Вильнюс, проложенного на глубине 1 метра вдоль шоссе Каунас — Раконты — Вильнюс; подземного кабеля Новоград — Волинский — Житомир, 12-тижильного подземного кабеля, зарытого на глубине 1,25 метра возле автомагистрали, идущей из Германии через Минск — Борисов — Оршу к Смоленску. В районе Борисова и Орши этот кабель неоднократно вырубался партизанами. Образец вырубленного кабеля был доставлен в Москву и направлен в Главное управление связи Красной Армии. В течение войны партизаны не менее 11 раз вскрывали в разных местах подземный кабель германского командования ставка — фронт и вырезали из него куски, чем, конечно, значительно затрудняли связь. Как и в вышеописанном случае, куски вырванного кабеля были доставлены в Москву.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКВД УССР № 3220/СВ В ЦК КП(Б) УКРАИНЫ И НКВД СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Е. Е. ГИРСКОГО 10 декабря 1941 г.

На территории Николаевской области при отходе наших частей был оставлен партизанский отряд под командованием ... Гирского.

Оперирует партизанский отряд Гирского в Херсонском. Цюрупинском Голопристанском районах Николаевской области.

По поступившим сведениям, этот партизанский отряд за время с 1 по 30 сентября с. г. ... на протяжении 2 километров отрядом уничтожена телеграфно-телефонная линия»¹⁷⁹.

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ОККУПИРОВАННЫХ ПРОТИВНИКОМ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.

25 декабря 1941 г.

...Партизанским отрядом Ново-Петровского района под командой младшего лейтенанта госбезопасности тов. Кудряшова с 25 ноября по 17 декабря 1941 г. взорвано 12 автомашин с пехотой противника, электростанция, убито 4 немецких автоматчика и 5 резидентов гестапо, в нескольких местах минированы дороги и повреждены про- вода связи противника (выделено авт.).

За месяц боевых действий партизанским отрядом Осташевского района под командой тов. Шапошникова истреблено 60 немецких солдат и офицеров, взорвано 2 средних танка, 9 бронемашин, 8 грузовых и 2 легковые автомашины с пассажирами, 3 мотоцикла, сожжена база горючего и в **восьми местах повреждена телефонная связь...** (выделено авт.).

Начальник штаба истребительных батальонов НКВД СССР генерал-майор Петров. ЦА ФСБ России»¹⁸⁰.

«СООБЩЕНИЕ УНКВД ПО Г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 1/193 В НКВД СССР О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ТРЕХ ПАРТИЗАНСКИХ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ОТРЯДОВ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

13 января 1942 г.

25 декабря 1941 г. в тыл противника (Можайское направление, район Дорохово-Нестерово) для боевых действий на рокадных и магистральных дорогах было направлено три партизанских истребительно-диверсионных отряда... В этом районе партизанами порвано несколько проводов связи противника...

На шоссе Руза — Дорохове установленной партизанами миной взорвана грузовая автомашина с пехотой... У этого же шоссе миной с часовым механизмом, заложенной партизанами под телеграфный столб, разорвано 15 проводов телефонно-телеграфной связи. Всего отрядом под командованием т. Сичного за период с 31.12.41 г. по 3.1.42 г. повреждено более 35 линий связи противника...

Начальник Управления НКВД по г. Москве и Московской области старший майор госбезопасности Журавлев»¹⁸¹.

Вообще отметим, что только за период с 9 ноября по 10 декабря 1941 года УНКВД по г. Москве и Московской области перебросило для действий в тылу противника 189 диверсионно-истребительных групп. Этими подразделениями на местности разрушены и повреждены линии связи противника в 64 населенных пунктах (ЦА ФСБ России)¹⁸².

При этом партизаны старались не только повреждать и уничтожать вражеские линии связи, но и захватывать у врага радиостанции и телефонные аппараты. Рассмотрим, каких результатов в этой области добились украинские и белорусские партизаны.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР № 472/Б В ГКО И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ Ф. Ф. ОЗМИТЕЛЯ, С. А. КОВПАКА И Н. И. ВОРОНЦОВА 23 марта 1942 г.

Командир партизанского отряда, действующего в Путивльском районе Черниговской области УССР, т. Ковпак радирует, что его отряд насчитывает в настоящее время 385 человек. За время своей боевой деятельности отрядом уничтожено 706 немецких солдат, 36 офицеров, в том числе 2 генерала, и 185 полицейских. Кроме этого, уничтожено 4 танка, 25 автомашин с войсками и грузами противника, 3 продовольственных склада и **13 участков телеграфно-телефонных линий** (выделено авт.).

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия ЦА ФСБ России»¹⁸³.

«ПИСЬМО НКВД СССР № 874/Б В ГКО С ХОДАТАЙСТВОМ О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЛ. КОВПАКУ, И. И. КОПЕНКИНУ, А. Н. САБУРОВУ, А. Ф. ФЕДОРОВУ И НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ОСОБО ОТЛИЧИВШИХСЯ КОМАНДИРОВ И БОЙЦОВ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ 16 мая 1942 г.

Действующие на территории Украинской ССР, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, партизанские отряды, истребительные и диверсионные группы наносят врагу ощутимый урон, истребляя живую силу и технику и разрушая коммуникации и связь.

За время своей деятельности по состоянию на 10 мая 1942 г. украинскими партизанами, по неполным данным, истреблено: ...телефонных станций — 1... Захвачены трофеи: ...радиостанций — 13...

Партизанский отряд т. Копенкина с сентября 1941 г. и по настоящее время успешно действует в тылу врага... Систематически нарушает коммуникации противника, связь ...

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия. ЦА ФСБ России»¹⁸⁴.

2 сентября 1943 года в южные районы Барановичской области (Белоруссия), еще находящиеся в руках немцев была направлена межрайонная резидентура «Авангард» и действовала там до 7 июля 1944 года. За время действия

в тылу противника резидентурой ... разрушено 3800 м линий связи (ЦА ФСБ России)¹⁸⁵.

Приведем здесь выдержки из документа, регламентирующего связь с Большой Землей:

«ИЗ ПЛАНА АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ МЕЖРАЙОННОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ 4-ГО ОТДЕЛА НКГБ БССР „АВАНГАРД“ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

23 августа 1943 г.

Для проведения агентурно-оперативной работы в тылу противника на территории Слонимского, Новомышского, Барановичского, Бьнгенского, Несвижского районов и в г. Барановичи Барановичской области создается межрайонная резидентура...

15. Регулярно отчитываться шифром по радиосвязи перед НКГБ БССР о проделанной работе по выявлению добровольцев и „возвращенцев“, разработке их и мерах, принятых к выявленной среди них агентуре противника.

16. Руководитель резидентуры о всех проводимых мероприятиях информирует НКГБ БССР, для чего: поддерживает регулярную связь по радио в установленном порядке; при передаче донесений пользуется разработанным кодом и шифром; в целях конспирирования передаваемых сведений радиogramмы подписывает и адресует их народному комиссару государственной безопасности БССР, шифруя псевдонимом...

Начальник 3-го отделения 4-го отдела НКГБ БССР подполковник государственной безопасности Сергеев...

ЦА ФСБ России¹⁸⁶.

Не только Кузнецов, но и другие партизаны захватывали немецких связистов. Вот пример. Разведчиками партизанского полка под командованием Гришина весной 1944 года был захвачен в плен командир 1 взвода 2 роты 589 полка связи. По изъятым документам и показаниям были установлены состав и дислокация всех частей и соединений, входивших в состав 4 армии немцев¹⁸⁷.

Захватывали партизаны и аппаратуру связи, а так же шифры. Приведем ряд примеров. Белорусской партизанской бригадой «Железняк» был захвачен в плен начальник связи полицейского полка СС Иоахим Рехберг. У него была изъята кодовая таблица, для обеспечения шифрованной

связи руководителя СС и начальника полиции Центральной России и Белоруссии. Эти сведения переданы в Центр и позволили нашим криптоаналитикам читать значительные объемы немецкой шифрпереписки. Среди прочего в этом документе имелся список действовавших против партизан команд охранной полиции, полицейских бригад, полков, отдельных батальонов СС, учреждений и организаций и соответствующие им кодобозначения. Трофейный документ позволил установить структуру полицейских и эсэсовских частей и соединений, боровшихся против партизан, их нумерацию, определять, от кого направлены и кому адресованы дешифрованные нашими специалистами радиogramмы. С помощью шифртаблицы впервые была установлена оргштатная структура полицейского полка СС. Он состоял из 3 батальонов, роты связи, артиллерийской батареи и танковой роты. Так же была выявлена дислокация специальных полицейских танковых рот, моторизованных жандармских взводов, отдельных артиллерийских полицейских дивизионов и голубиных станций в Могилеве и Минске (для связи со своей агентурой в районах действий партизан немцы использовали голубиную почту)¹⁸⁸.

В конце 1942 года отряд донских партизан, имевших связь с советской стрелковой дивизией, сообщил штабу дивизии, что 29 декабря с запада через деревню Рыновка, юго-восточнее Миллерово и далее на восток проследует штаб неизвестной немецкой части. К партизанам была направлена группа из 10 разведчиков под командованием младшего лейтенанта Хижняка. Они и 200 партизан устроили засаду в деревне. В результате короткого боя была разгромлена штабная колонна 574 пехотного полка немцев. Среди убитых оказались командир полка полковник Хюнтен, его начальник штаба и 11 штабных офицеров. В результате этой операции штаб полка перестал существовать. Были захвачены несколько радиостанций и оперативные документы штаба, в том числе и шифры. 30 декабря документы были доставлены в штаб советской дивизии. При анализе трофеев оказалось, что ряд документов принадлежал 304 механизированной дивизии немцев, которая только что прибыла на Восточный фронт из Бельгии. Был установлен район сосредоточения, состав частей дивизии, средства усиления, маршруты, рубежи занимаемой обороны, расположение штабов батальонов, полков и штаба дивизии. В результате советского наступления 304 дивизия была полностью

разгромлена, при этом советские разведчики внезапным ударом уничтожили телефонную станцию и узел связи штаба немецкой дивизии¹⁸⁹.

Захватывались шифры и у разоблаченных агентов, направляемых немцами в расположение партизан. Вот лишь один пример. В июне 1943 года в партизанский полк под командованием Героя Советского Союза М. Д. Симоненко (из соединения «За Родину») прибыл новый боец Мухазанов. По его словам, он попал в плен, бежал, искал связи с партизанами. Некоторое время Мухазанов находился при штабе партизанского полка. Ему поручили писать обращения к тем, кто служил оккупантам. Обращения, написанные Мухазановым, были очень убедительные, проникнутые глубокой ненавистью к врагу. Через некоторое время Мухазанова назначили командиром партизанского батальона. Однако партизанская разведка, имевшая агентуру в одном из учреждений оккупантов, донесла, что в полк на командную должность проник вражеский агент. Этим агентом и был Мухазанов. Как выяснилось после разоблачения Мухазанова, обращения, которые он составлял, содержали зашифрованную информацию о партизанах¹⁹⁰.

Добывали партизаны и информацию, связанную с криптоанализом. Так одним из партизанских отрядов, действовавших в Северо-Западном регионе был захвачен сотрудник немецкого дешифровального отдела, располагавшегося в Пскове. Имели партизаны свою агентуру в криптоаналитических подразделениях противника. Вот, что об этом пишет А. Ю. Попов: «Партизанские разведчики проникали во все структуры военного, политического, административного и хозяйственного аппарата захватчиков. Даже в воинских частях, разведывательных и контрразведывательных органах, **дешифровальных пунктах** (выделено авт.) и т. п. работало значительное число агентов партизан и подпольных организаций из числа советских граждан и немецких солдат»¹⁹¹.

Важными источниками информации для партизан были подслушивание телефонных переговоров немцев, радиоперехват и криптоанализ. Несмотря на достаточно скромные технические возможности, партизаны достигли на данном направлении определенных успехов. Здесь следует отметить, что немецкая служба радиоперехвата считала, что перехват радиogramм и радиопереговоров, проводившихся в сетях от полка и ниже, практически не имел смысла, так как обстановка на поле боя все время менялась, а дешифроваль-

ная работа требовала времени, и ценность этих всегда запаздывавших материалов оказывалась небольшой¹⁹². При этом немцы были уверены, что и противная сторона думает также. В связи с этим радиосвязь на оккупированной территории между частями и штабами немцев и их союзников закрывалась, как правило, несложными ручными шифрами и простыми кодами. Это давало возможность партизанам дешифровать немецкие сообщения. Тема партизанского криптоанализа еще не достаточно исследована, но вот факты, которые оказались в распоряжении авторов.

В одном из крупнейших партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории под командованием легендарного С. А. Ковпака был организован перехват радиogramм венгерских частей, боровшихся против партизан. Партизанским криптоаналитикам удалось организовать их дешифрование, всего было дешифровано несколько сот радиogramм. Белорусские партизаны перехватили и дешифровали более 500 радиogramм немецких частей, действовавших в районе Брест — Барановичи, в том числе радиogramмы, шедшие через радиозузел 143 запасной дивизии, занятой борьбой с партизанами¹⁹³.

Как было отмечено выше, в расположении большинства крупных партизанских формирований находились кадровые сотрудники органов безопасности и военной разведки. По мнению авторов именно эти специалисты и достигли успеха во взломе шифров противника.

Подтверждают успехи партизан и немецкие источники. С самого начала войны немцы вели большую работу по ликвидации возможности утечки информации к партизанам, в том числе и по техническим каналам. Вот ряд примеров.

В приказе 4-й танковой армии от 30 августа 1941 года предписывалось: «До наступления темноты упаковывать и сохранять секретные документы таким образом, чтобы, в случае нужды, гарантировалось их полное уничтожение»¹⁹⁴. Запрещалось говорить о служебных делах в присутствии «безобидных» крестьян, которые различными незначительными вопросами, по мнению немецкого командования, преследовали шпионские цели. В директиве 559 полевой коммандатуры от 10 августа 1943 года отмечалось: «Снова констатируется тот факт, что в немецких учреждениях, районных комендатурах, сельскохозяйственных управлениях и т. д. русские переводчики сидят в комнатах начальников этих учреждений или в отделенных от них лишь тон-

кими стенками. Таким образом, они знают обо всех телефонных переговорах и вообще обо всем, происходящем в учреждении»¹⁹⁵.

А теперь процитируем наставление «Боевые действия против партизан» введенное в действие с 1 апреля 1944 года, распоряжением Верховного командования вооруженными силами и штабом фюрера, подписанное от имени Верховного главнокомандующего вооруженными силами (Гитлера) генерал-полковником А. Йодлем: «...Обширность районов, в которых приходится вести боевые действия против партизан, лишает командира возможности оказывать постоянное влияние на действия своих частей и подразделений. В этой связи оправдали себя следующие меры:

а) Заблаговременная организация хорошей связи — в основном разветвленная телефонная сеть в сочетании с надежной радиосвязью, — которая облегчает быструю передачу донесений и указаний, особенно на большие расстояния...

Особенно следует опасаться того, что партизаны могут заранее узнать о мерах, готовящихся

против них. Поэтому обо всех подготовительных мероприятиях должен знать очень узкий круг штабных офицеров. Разговоров по телефону следует избегать. Сохранение тайны обеспечивается применением шифров. Поскольку партизаны придают большое значение перехвату наших телефонных разговоров, стремясь заблаговременно получить сведения о готовящихся против них действиях, необходимо уделять особое внимание маскировке узлов и линий связи, обеспечивать контроль за соблюдением требований секретности с целью не допустить обычную утечку сведений. Желательно, чтобы о предстоящих действиях войска ставились в известность только непосредственно перед их началом...

Пункты сбора сведений о действиях партизан должны создаваться теми начальниками на местах, которые отвечают за организацию борьбы против партизан, или, если необходимо, подчиненными им частями. Пункты сбора сведений должны иметь надежную связь с соответствующими начальниками. Если партизаны нарушают, как это часто случается, проволочную связь, следует пользоваться радиосвязью»¹⁹⁶.

Радиостанции для разведчиков

Применение тех или иных разнообразных, а в том числе и самых совершенных технических средств предварительного шифрования текстовых сообщений является необходимым моментом агентурной деятельности. Однако для последующей передачи шифрованных письменных донесений требуется создать надёжный оперативный канал их доставки. Во время Второй мировой войны способы скрытого общения войсковых разведчиков, партизан, разведчиков и десанта, заброшенных на вражескую территорию со своим Центром (а Центра с агентами) и передача при этом как разведывательной информации, так и инструкций играют самую важную роль в организации эффективных служб внешней и войсковой разведки. Без этого любые операции по добыванию военной фронтовой обстановки, а также чужих намерений, секретных планов и их доставке другой заинтересованной стороне теряют всякий смысл.

Такие скрытые способы связи в идеале должны быть надёжными, безопасными для агента, незаметными для окружающих и защищёнными от

возможного перехвата противником — службой контрразведки страны пребывания. Практически наиболее оперативным способом, как правило, является эфирная радиосвязь и, желательно, на максимальные расстояния. Поэтому радиопередатчики, приёмники и трансиверы (трансивер — приёмопередатчик, в котором есть общие электрические схемы, используемые как в передатчике, так и в приёмнике) являются исключительно важными техническими компонентами обеспечения разведывательной деятельности.

Уже в 1920-е годы появилась специальная радиоаппаратура для передачи разведывательных сообщений, и особенно активно она использовалась во время Второй мировой войны. Оригинальный принцип скрытого хранения и транспортировки шпионского радиопередатчика в обычном на вид «бытовом» чемодане был впервые предложен французскими и немецкими специалистами в конце 1930-х годов. Такой подход был вскоре по достоинству оценён и принят на вооружение разведками других стран. «Радио в чемодане» широко применялось